

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования
 «Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

УТВЕРЖДАЮ

и.о. Зав. кафедрой «Уголовное право и
 криминология»

_____ Т.М. Клименко

(подпись)

« ____ » _____ 2016 г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы

Студент: Каячев Илья Александрович

1. Тема: «Уголовная ответственность за наёмничество (ст. 359 УК РФ)»
2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы: 10.05.2016
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Устав Организация Объединённых Наций, Уголовный кодекс Российской Федерации, Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г., Дополнительный протокол №1 к Женевским конвенциям о защите жертв войны.
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов): Глава 1 Понятие наёмничества в международном и национальном уголовном праве Глава 2 Уголовно-правовой анализ состава наёмничества по российскому уголовному законодательству.
5. Дата выдачи задания « 15 » января 2016 г.

Руководитель выпускной
 квалификационной работы

_____ И.Е. Третьяков

(подпись)

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

_____ И.А. Каячев

(подпись)

(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовное право и криминология»

_____ Т.М. Клименко
(подпись)

« _____ » _____ 2016 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения выпускной квалификационной работы

Студента: Каячева Ильи Александровича

по теме: «Уголовная ответственность за наёмничество (ст. 359 УК РФ)»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы ВКР	До 15 октября 2015 г.	15 октября 2015 г.	Выполнено	
Подбор библиографии	До 15 декабря 2015 г.	15 октября 2015 г.	Выполнено	
Глава 1	С 15 января 2016 г. по 20 апреля 2016 г.	20 апреля 2016 г.	Выполнено	
Глава 2				
Глава 3				
Введение	До 15 мая 2016 г.	15 мая 2016 г.	Выполнено	
Заключение		15 мая 2016 г.	Выполнено	
Оформление ВКР	До 30 мая 2016 г.	30 мая 2016 г.	Выполнено	
Представление ВКР на кафедру	Не позднее 5 июня 2016г.	5 июня 2016г.	Выполнено	

Руководитель выпускной квалификационной работы

_____ И.Е. Третьяков
(подпись) (И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

_____ И.А. Каячев
(подпись) (И.О. Фамилия)

Аннотация

В первой главе данной работы раскрывается понятие наёмничества в международном и национальном уголовном праве. В параграфе первом рассматривается Дополнительный протокол №1 к Женевским конвенциям о защите жертв войны, в котором содержится понятие наёмничества. В следующем параграфе содержится указание на определение наёмничества в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран, а также уделяется внимание истории возникновения этого явления и всех аспектов его проявления.

Глава вторая включает в себя уголовно-правовой анализ состава наёмничества по российскому уголовному законодательству. Так в первой части данного раздела рассматривается понятие данного преступления, содержащееся в уголовном праве России. Далее обозначаются объективные и субъективные признаки наёмничества. Третий параграф содержит рассмотрение проблемных аспектов установления уголовной ответственности за это преступление. Также рассматриваются и основания отграничения наёмничества от организации незаконного вооружённого формирования и участия в нём.

Предметом изучения является особенности установления и реализации уголовной ответственности за наёмничество.

Целью данной работы выступает обозначение процесса квалификации данного деяния и выявление спорных вопросов, касающихся назначения ответственности за него. В заключении работы содержатся основные результаты и выводы данного исследования.

Содержание

Введение.....	6
Глава 1 Понятие наёмничества в международном и национальном уголовном праве	
1.1. Общая характеристика наёмничества по международному праву.....	9
1.2. Наёмничество в уголовном законодательстве зарубежных стран. История его возникновения.....	16
Глава 2 Уголовно-правовой анализ состава наёмничества по российскому уголовному законодательству	
2.1. Понятие наёмничества.....	26
2.2. Объективные и субъективные признаки наёмничества.....	30
2.3. Проблемные аспекты установления уголовной ответственности за наёмничество.....	39
2.4. Отграничение наёмничества от организации незаконного вооружённого формирования или участия в нём.....	42
Заключение.....	47
Список использованной литературы.....	50

Введение

В наше время разражено определённое количество вооружённых столкновений, который имеют международный либо немеждународный характер. Иногда они настолько въедаются в нашу социально-политическую обстановку, что, узнав в очередной раз от средств массовой информации о начале боевых действий на территории какого-либо государства, мы не удивляемся, а, напротив, считаем их обыденным явлением. А при этом сила таких столкновений настолько велика, что порой они могут захватывать целые континенты. Приходится констатировать, что некоторые регионы России также попали под влияние этого социально-вредоносного явления. Прежде всего, это Северный Кавказ, где зафиксировано наиболее частое применение вооружённых сил.

Немалое значение в регулярном распространении таких военных конфликтов имеют наёмники. Этот контингент постоянно способствует разрастанию уже существующих и появлению новых точек концентрации военной агрессии. При этом деятельность таких преступников сопровождается не только намерением подорвать политическую стабильность, нацеливаясь на приобретение выгоды от использования природных ресурсов территории, но и корыстными интересами, выражающимися в нарушении прав людей на самоопределение, подрыве мирной и безопасной жизнедеятельности. Наносится вред здоровью, жизни, свободе граждан.

Наёмник – древняя профессия. Особенно расцвет их деятельности приходится на Средние века. Тогда правители не имели возможности содержать регулярные армии и пользовались услугами таких воинов. В дальнейшем ситуация некоторым образом стабилизировалась. Но уже с середины двадцатого века наблюдается вторая волна распространения этого явления. Теперь наёмники стали носить функцию политического инструмента, которая присуща им в наши дни. Такая преступная

деятельность, как правило, реализуется в способствующих ей условиях. То есть в местах протекания локальных или международных военных конфликтов. Сопровождается этот процесс применением агрессии, насилия, имея всемирный и регулярный характер. Отличительной особенностью преступников является тайность их деятельности и нежелание выдавать нанимаемое их государство.

Актуальность данной темы заключается в имеющейся на сегодняшний день кризисной обстановке, в которой наёмники занимают одно из первостепенных мест. Ведь благодаря их деятельности и силовому потенциалу в некоторых государствах продолжают полыхать боевые действия, увеличивая свои границы. Такие конфликты могут инициироваться не только правительственными властями, но и террористическими группировками. При этом остаётся немало проблем, связанных с установлением уголовной ответственности за наёмничество, как в международном, так и в национальном праве многих стран.

Объект исследования: наёмничество как социально опасное современное явление.

Предметом изучения является особенности установления и реализации уголовной ответственности за наёмничество.

Научная новизна заключается в разработке более широкой и полной терминологии рассматриваемой темы, а также в обозначении основных пробелов права.

Целью данной работы выступает обозначение процесса квалификации данного деяния и выявление спорных вопросов, касающихся назначения ответственности за него.

Задачи:

-установить значение наёмничества, посредством рассмотрения истории его возникновения и развития

-рассмотреть понятие и классификацию наёмничества в актах международного права

-изучить основные определения по данной теме и особенности установления ответственности в национальном праве зарубежных стран

-исследовать понятие «наёмничество» по российскому законодательству

-рассмотреть объективные признаки наёмничества

-проанализировать субъективные признаки наёмничества

-произвести разграничение наёмничества от смежного состава

-обозначить проблемы установления ответственности за наёмничество

Структура работы представлена введением, двумя главами, заключением и списком использованных источников.

Глава 1 Понятие наёмничества в международном и национальном уголовном праве

1.1. Общая характеристика наёмничества по международному праву

В 1977 году, а именно 8 июня, в столице Швейцарии дипломатической конференцией был принят Дополнительный протокол №1 к Женевским конвенциям о защите жертв войны. Данные конвенции были приняты 12 августа 1949 года. Именно в этом нормативном документе, принятом на международном уровне, и было закреплено определение «наёмника». Данное определение раскрывается в части 2 статьи 47 вышеуказанного протокола. В соответствии с ней наёмником признаётся лицо, которое:

- 1) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооружённом конфликте.
- 2) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях.
- 3) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооружённых сил данной стороной.
- 4) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте.
- 5) не входит в личный состав вооружённых сил стороны, находящейся в конфликте.

б) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооружённых сил.¹

Эта статья максимально подробно обозначила признаки международного преступника.

Международный институт противодействия наёмничеству нашёл своё отражение и в некоторых региональных актах, что происходило в семидесятые годы двадцатого века. Прежде всего, это касается государств Африки. К примеру, в 1976 году Международная комиссия по расследованию деятельности наёмников в Анголе сформировала проект Конвенции о предотвращении и запрещении наёмничества. Статья первая утверждала, что данное преступление имеет одну главную цель: воспрепятствовать посредством вооружённого насилия процессу самоопределения народов, которые вышли из колониальной зависимости. Предполагалось, что такой преступник руководствуется в своих действиях получением личной выгоды, представленной в виде материального вознаграждения. Непосредственно сама деятельность заключается в организации, финансировании, использовании вооружённых сил, состоящих из наёмников, содействии их транзита по территории государства, а равно поступление на такую службу. Лицо подлежало привлечению к уголовной ответственности не только за службу, но и за любое другое преступление, совершаемое в её процессе.

Очередным витком в процессе укрепления института противодействия наёмничеству стало принятие решения о разработке Международной конвенции о борьбе с деятельностью наёмников и созданием Специального комитета по разработке Международной конвенции. Занималась этим Генеральная Ассамблея ООН в 1980 году на тридцать четвёртой сессии.

¹ Дополнительный протокол № 1 к Женевским конвенциям 1949 г., п. 2 ст. 47 /// Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. М., 2010 г. С. 570 - 658.

В последующем, институт наёмничества претерпевал некоторые изменения. Так, 4 декабря 1989 года Резолюцией на сорок четвёртой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций была принята Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников. В первой статье этого нормативного документа закреплено определение «наёмника». В соответствии с этим положением таковым будет являться лицо, которое:

-специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооружённом конфликте.

-принимая участие в военных действиях, руководствуется главным образом желанием получить личную выгоду и которому в действительности обещано стороной, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооружённых сил данной стороны.

-не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте.

-не послано государством, которое не является стороной конфликта для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооружённых сил.

-не входит в личный состав вооружённых сил стороны, состоящей в конфликте.²

При всём этом, действия такого преступника обладают определённым набором признаков. А именно, они обязательно направлены на подрыв территориальной целостности государства либо на свержение

² Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников 1989 г п. 2 ст. 1

правительства или иной подрыв конституционного порядка, что закреплено во второй части первой статьи данной конвенции.

Хотя главной и первостепенной задачей наёмников и является сражение в боевых действиях, но нормы международного гуманитарного законодательства, касающиеся вопросов отношений между воюющими сторонами, а также прав военнослужащих, не распространяются на данный контингент. А лишь напротив, относят их к международным преступникам, заслуживающим несения уголовной ответственности, к которым не могут применяться установленные правила обращения с военнопленными.

Безусловно, крайне важно при рассмотрении данной темы уделить значительное внимание непосредственно изучению понятия «наёмник». Необходимо рассмотреть различные признаки этого определения. Так как на этой стадии формируются определённые знания, способствующие дальнейшему изучению столь сложного уголовно-правового явления. Однако нельзя обойти стороной и рассмотрение международных преступлений как таковых. Здесь отметим, что данная категория противоправных деяний по своей структуре делится на конвенционные преступления и преступления по общему международному праву. Касается первой группы: уголовная ответственность за эти деяния применяется лишь в государствах, являющихся участниками конвенций, нормы которых предусматривают обязанность каждой страны-участницы вводить в национальное уголовное право закреплённые в конвенции составы. Поэтому уголовная ответственность будет назначаться только по национальному закону. Ко второй группе относятся военные преступления, преступления против мира, человечности. В силу объективных признаков считаем разумным, относить наёмничество к международным конвенционным преступлениям:

1. военное преступление в международном праве – виновное общественно опасное деяние, посягающее на установленные правила

ведения вооружённых конфликтов международного и немеждународного характера.

2.Дополнительный протокол №1 к Женевским конвенциям не устанавливает ответственности за наёмничество.

3.наёмничество не считается военным преступлением по международному праву, так как ни в одном уставе международного трибунала не содержится ответственности за данное преступление.

4.проекты Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, сформулированные Комиссией международного права, предусматривали наёмничество и военные преступления как самостоятельные составы.

5.в Уставе международного уголовного суда наёмничество не содержится в составах военных преступлений.

К тому же, Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников определяет, что объектом наёмничества является «суверенное равенство, политическая независимость, территориальная целостность государств и самоопределение народов»³.

Как указывалось ранее, Дополнительный протокол №1 не содержит уголовной ответственности за наёмничество. Суть заключается в том, что данный документ наделяет захватившую сторону правом не содержать преступника в условиях, обязательных для военнопленных и привлекать его к уголовной ответственности. А правила обращения с такими субъектами представлены, в частности, нормами Женевских конвенций и Дополнительных протоколов. Которые сводятся к следующему: «никто не может быть лишён права на нормальное и беспристрастное судопроизводство». Но наряду с этим, существуют некоторые проблемы. Так Дополнительный протокол №1, определяя наёмника как участника

³ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников 1989 г п. 2 ст. 1

вооружённого столкновения, не указывает его вид. В свою очередь, протокол №2 устанавливает виды конфликтов: международного и немеждународного характера. Поэтому наёмниками могут являться и лица, принимающие участие, к примеру, и в гражданских войнах, протекающих на территории конкретного государства.

Говоря о документах, дополняющих конвенции, в данном вопросе полезно коснуться и их самих. Ведь понятие наёмника, перечень преступлений подобного характера закреплены в Конвенциях. Они также содержат ряд обязательств для государств, их подписавших. А именно: запрет на вербовку, обучение, использование либо финансирование наёмников, установление ответственности за данное преступление. Этот документ несёт немалую значимость. Как в силу того, что принят на международном уровне, так и потому, что он имеет строгую точную структуру, весьма грамотно построенную с юридико-правовой точки зрения⁴. Так в конвенции закреплены нормы, касающиеся правил взаимодействия стран по вопросам противодействия наёмничеству, выдачи лиц, совершивших такое преступление. Ко всему прочему в статье 1 Конвенции содержится дефиниция: «совместные насильственные действия». Под этим подразумеваются массовые беспорядки, вооружённые мятежи и иные нарушения внутреннего порядка государства, которые нельзя относить к вооружённым конфликтам немеждународного характера. Главной чертой вооружённого конфликта, имеющего немеждународный характер, является то, что с одной стороны выступает государство, а с другой – антиправительственные вооружённые силы. При этом такие боевые формирования имеют возможность ведения систематических и чётко спланированных военных действий, им в обязательном порядке должна быть подчинена часть площади страны. Только при наличии всех вышеописанных признаков может идти речь о конфликте немеждународного характера.

⁴ Кива А.В., Федоров В.А. Анатомия терроризма // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 130-142.

Понятие наёмника, принимающего участие в совместных насильственных действиях, несколько отличается от того, который участвует в вооружённом конфликте.

Нужно пояснить, что одним из основополагающих признаков наёмника, участвующего в вооружённом конфликте, является его денежное довольствие. А именно соотношение его вознаграждения и заработной платы легитимного комбатанта. В свою очередь, наёмник, принимающий участие в совместных боевых действиях, такой особенностью не наделён. В этом случае уже не учитывается размер обещанного вознаграждения. Также в статье 1 не содержится конкретизации самого субъекта, оплачиваемого работу нанимаемого, либо обещавшего такую финансовую плату. Разумно предположить, что вербовка может проводиться третьей стороной, которая непосредственно в конфликте не участвует, а, к примеру, инициирует насильственные действия, находясь за границей воюющего государства. Как указывалось ранее, Конвенция наряду с общими положениями, несёт в себе и императивные правила. Так статья восьмая обязывает любое подписавшее данный документ государство проинформировать другого участника договора о совершённом или готовящемся преступлении подобной направленности. На это не влияет ни время, ни место, ни само государство, в отношении которого совершается деяние⁵. Тринадцатая статья указывает на обязанность предоставления странами-участниками всех возможных доказательств, имеющих значение для суда в случае привлечения к уголовной ответственности лиц, чьи действия подпадают под состав наёмничества. Рассматриваемые Конвенцией преступления в обязательном порядке предусматривают выдачу виновника. Мало того, такое положения должно быть включено в соответствующие договоры, заключаемые между государствами-участниками.

⁵ Волеводз А.Г. О международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – №1. – С. 17.

Основываясь на вышесказанном, делаем вывод, что Конвенция была и остаётся особо значимым международно-правовым документом, регулирующим вопросы понятия наёмничества, ответственности за него, а также ещё ряд положений, разрешающих первостепенные задачи по данной теме. Однако наличие передовых положений не исключает и проблемы реализации норма этого акта. Дело в том, что с момента принятия Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников её подписало более трёх десятков государств⁶. При этом ратификация была проведена лишь в двадцати одном из них. И только несколько стран внесли соответствующие изменения в свои национальные уголовно-правовые системы. Среди таких можно выделить: Беларусь, Польша. И не все участники Конвенции, использовав нормы об ответственности, включили в законодательство определение наёмника, формы этого преступления. В российском законе данные положения нашли отражения в статье 359 Уголовного Кодекса. Российская Федерация наиболее полно имплементировала нормы Конвенции в своё внутреннее законодательство.

1.2 Наёмничество в уголовном законодательстве зарубежных стран.

История его возникновения

Существование рассматриваемого в данной работе общественно опасного деяния является одной из насущных проблем, стоящих перед современным мировым сообществом. Естественно, речь идёт не только о самом преступлении как таковом. Имеется виду, что у этого негативного явления, как и у любого другого, есть соответствующие отрицательные проявления и последствия. В силу того, что наёмничество столь серьёзно «въелось» в систему мировой преступности, считаем необходимым, усиливать борьбу на идеологическом фронте. То есть, надлежит

⁶ Адельханян Р.А. Военные преступления в современном праве. М., 2013. С. 128.

разрабатывать превентивные действенные меры, направленные на повышение уровня правового воспитания граждан. Такие меры воздействие должны результативно проявляться в плане препятствования возникновению самих идей и намерений учинения такого известного явления как наёмничество. Прежде всего, целесообразно было бы исследовать все причины и мотивы осуществления представляемого феномена. Для этого логично начать рассматривать проблему с исторического угла зрения. Что способствует обнаружению определённого ряда закономерностей существования преступления на различных этапах жизнедеятельности общества.

Наёмники в том понимании, в котором их знают сегодня, оказывали порой солидное влияние на ход тех или иных военных сражений несколько веков назад. Они были распространены в Египте, Древней Греции, а также в Риме. Начиная со второй половины четырнадцатого века и вплоть до конца семнадцатого, они приобретают роль весьма значительного силового потенциала в боевых столкновениях. В вооружённых конфликтах, протекающих на территории Западной Европы, в ходе трёх веков участвовали испанские «терции», а также наёмники. Среди них: немецкие ландскнехты швейцарцы, хорваты-уланы итальянские кондотьеры, венгерские гусары. Интересно, что и казаки с Запорожья аналогичным образом являлись участниками войн на протяжении большого промежутка времени в Европе.

Лишь терминология того времени была отличной от нынешней, привычной нам. Так история средневековья обозначает таких воинов двумя категориями: кондотьеры и ландскнехты. «Термин «ландскнехт» касается исключительно наемников из южной Германии. В свою очередь, «кондотьер» представляется как более широкое понятие. Так именовался начальник дружины наёмников в Италии. Данное определение произошло от слова «condotta». Это договор, заключавшийся между заказчиком и поставщиком

наёмных бойцов⁷. Как утверждает Майкл Говард в исследовании «Война в европейской истории», в контракте «указывалось, какое количество солдат следует завербовать в армию, срок их службы и размеры жалованья». Среди кондотьеров встречались не только лидеры различных многонациональных отрядов, но и известные феодалы, которые имели в своей власти прилично укомплектованные армии. Численность подобных вооружённых единиц иногда достигала порядка пяти, а то и семи тысяч подготовленных солдат. Среди наиболее известных итальянских кондотьеров можно отметить представителей уважаемых на то время родов: братья Вителли, Гонзаго, Джустиниани». Вознаграждением за свою работу они предпочитали видеть земли либо поместья. Итальянские наёмники вооружались следующим образом: основная ударная сила – рыцари, сопровождали которых пажи и щитonosцы⁸. Дополнительно присутствовало небольшое количество солдат, как правило, это несколько десятков, снаряжённых алебардами и копьями. В таких мощных ударных силах военное дело было поставлено на поток. Даже историки времён Ренессанса Макиавелли указывали на то, что кондотьеры вели боевой сражение как игру, то есть не считали её кровавым делом.

Значение пехоты, являвшейся элитой кавалерии, к началу четырнадцатого века увеличилось. Об этом говорят исторические факты: лучники английского короля в битвах при Азенкуре в 1415 году и Кресси в 1346 году без усилий расправились с подготовленными и хорошо оснащёнными французскими конными рыцарями. Тогда на полях сражений ещё преобладали лучники.

Но, нужно отметить, будущее военного дела принадлежало пехотинцам новой формации. «Их оружием в борьбе с кавалерией стало копье - и, если оно было достаточно длинным, шеренги достаточно плотными, а боевой дух людей, соответственно, высоким, то такая шеренга становилась практически непобедимой. Их зародила небольшая Швейцария, где в четырнадцатом веке

⁷ Алибаева Г.А. История наёмничества, криминологический аспект выпуск №3 / 2007. С. 179

⁸ Алибаева Г.А. История наёмничества, криминологический аспект выпуск №3 / 2007. С. 180

стали сплачиваться крепкие крестьянские общины с военной конституцией»⁹. Отличительной чертой и силой таких воинов была чёткая дисциплина и надёжная взаимовыручка. При всём этом швейцарские войны той эпохи не были освободительными. Потому что многие из этих формирований производили разрушительные набеги на земли Бургундии, Австрии, юга Германии. Благодаря их серьёзной подготовке и мощному потенциалу им удалось выйти на международный уровень. А сила их, «опиралась на массовое действие крупных сомкнутых колонн, в которых каждый отдельный солдат был преисполнен уверенности в своих силах, питаемой двухсотлетней традицией непрерывных войн»¹⁰. В 1330 году швейцарские военные силы заключили с Габсбургами мирное соглашение сроком на семь лет и с дальнейшим его продлением на пятьдесят лет. Но сей факт не помешал начать желающим уезжать с целью «заработать» во Францию и Италию. На этот счёт история также знает случаи. К примеру, хорошо спланированное «иезуитское» военное действие французского короля Людовика XI по уничтожению своего воинственного бургундского «вассала». Им являлся Карл Смелый. Данное сражение организовывалось, естественно швейцарцами. Историки считают его важной частью европейского военного искусства.

Безусловно, Карл Смелый был последним рыцарем Средневековья. Но упадок уровня нравственности, по причине поражения идей крестовых походов, мало коснулся бургундцев. Они не сдавались и пытались подстраиваться к современности: искали успех в применении артиллерии и другого огнестрельного оружия. Интересно: король Франции Людовик XI заметил, что швейцарские квадратные колонны, с их дисциплиной, подготовкой и мощностью, являются значительной силой в борьбе с рыцарским войском Карла Смелого. На протяжении трёх лет сходились на военном сражении швейцары и бургундцы. Как указывали советские историки,

⁹ Алибаева Г.А. История наёмничества, криминологический аспект выпуск №3 / 2007. С. 180

¹⁰ Алибаева Г.А. История наёмничества, криминологический аспект выпуск №3 / 2007. С. 179

швейцарское войско буквально смяло позиции рыцарей. Но на это повлияло и численное превосходство победителей. В 1476 году в сражении у Муртена швейцарцы всё-таки вышли за границы своих гор. «Они сражались, скорее, за интересы французского короля, нежели за интересы своей страны»¹¹. Это оказало определённый толчок к дальнейшей их работе за рубежом. И в этом случае бургундцы не смогли дать отпор своим противникам. Победа была за Швейцарцами. В связи с их серьёзной мощью некоторые народы пошли по аналогичному пути, создавая подобные боевые формирования. Если говорить об особо отличившихся, то нельзя не отметить немцев-ландскнехтов. Они добились весьма успешных результатов. Франция проводила военную реформу, в ходе которой создавались контрактные роты. Именовалось такое подразделение звучным словом – «легионы». Но эта практика, как и в других странах не оправдалась. Вероятно, сказались некоторые национальные особенности этих государств, а также история развития их народов. Итальянский мыслитель Никколо Макиавелли сказал следующим образом: «Наёмные и союзнические войска бесполезны и опасны, так как никогда не будет ни прочной, ни долговечной та власть, которая на них опирается. Наёмники распущены, честолюбивы, склонны к раздорам, задиристы с друзьями и трусливы с врагом, вероломны и нечестивы. Не страсть и не любое другое понуждение удерживает их в бою, а только скудное жалованье, чего, конечно, недостаточно для того, чтобы им захотелось пожертвовать за тебя жизнью. Им весьма по душе служить тебе в мирное время, но стоит начаться войне, как они покажут спину и побегут». Соответственно, мы видим, что первое упоминание о наёмничестве на законодательном уровне зафиксировано в иностранных государствах ещё в конце XIX века. В Англии в тысяча восемьсот семидесятом году был создан Акт о службе иностранному государству. Нужно сказать, что сей документ по своему содержанию был очень схож с современными конвенциями, принимаемыми на международном уровне. Нормы акта сводились к воспрещению

¹¹ Алибаева Г.А. История наёмничества, криминологический аспект выпуск №3 / 2007. С. 181

устраиваться на службу в иностранное государство с целью участия в военных действиях супротив другого государства, если Великобритания не состояла с ним в войне. Интересно, что ряд государств Британского Содружества и в наши дни руководствуется этим актом в практике противодействия наёмничеству. Непосредственно парламент Англии удостоверил действие закона в процессе войны в Испании. Спустя почти целый век, в тысяча девятьсот шестьдесят восьмом году в Великобритании на законодательном уровне был объявлен запрет на поступление на службу в Родезии. Но, пренебрегая этим, штаб-квартира полиции бойкотировала любую информацию прессы, касающейся вовлечения наёмников на территории своего государства. Вербовка в действительности происходила с целью осуществления противостояния легальному правительству Анголы. При этом, власти даже упростили передислокацию желающих в другую республику в плане таможенных правил.

Рассмотрим иное государство. XIX век. Швеция. В тот временной промежуток в этой стране вовлечение граждан в службу на стороне другого государства считалось уголовно наказуемым деянием. В случае, если такая процедура происходила без ведома короля. Несколько позднее решением главы правительства был наложен запрет на образование вооружённых групп для направления их в Финляндию. В тридцатых годах был принят особый нормативный акт, который воспрещал производить вербовку на участие в испанской гражданской войне. В сорок восьмом году вступил в действие новый закон, устанавливающий наказание в виде тюремного заключения до полугода за вербовку на военную службу иного государства. Это положение получило своё развитие и в перспективе, так как было внесено в Уголовный кодекс Швеции¹². Особым случаем считалось совершение сего преступления в военное время. Обобщая, отметим, что европейское законодательство

¹² Блищенко И.П., Жданов Н.В. Наёмничество – международное преступление // Советский сборник международного права. – М. – 1979. – С.149

относит рассматриваемое деяние к преступлениям, посягающим на мирные взаимоотношения государств, национальную безопасность страны, подрыв нейтралитета. Подобное разграничение можно наблюдать в правовой системе и некоторых других государств. Так, наёмничество, как преступление, совершаемое против безопасности и боеспособности государства, представлено в нормативной базе следующих стран: Германия, Дания, Бельгия, Франция. В перечисленных государствах таким преступлением считается осуществление вербовки граждан для иностранной военной службы. Заслуживает внимания факт, что один и тот же термин используется в ряде составов. Речь идёт о понятии «вербовка». Оно содержится в таких статьях как «побуждение», «пользование услугами другого лица» либо «склонение людей», «доставки» завербованного лица.

Подобная классификация позволяет точнее выявить общее и специфическое в закреплённых в этих странах нормах о наёмничестве или его проявлениях. Характерно следующее: в одной статье содержится не только сама вербовка, но и соучастие в ней. Степень ответственности будет зависеть от уровня общественной опасности. В частности, наказуемость ужесточается, если государство находилось в состоянии войны.

Нормативная база данных стран имеет оговорки на тему того, что обязательным признаком вербовки является место её осуществления. А именно территория этих государств. Поэтому уменьшается вероятность привлечения по данному составу преступников, которые производят вовлечение вне пределов государств, устанавливающих за это уголовную ответственность. К тому же, применение норм международного права тоже становится затруднительным. Ведь закреплённое в них понятие «наёмник» относится к гражданам соответствующего государства.

В 1992 году был принят Уголовный кодекс во Франции. В нём в соответствии с международными нормами содержится ответственность за «набор вооружённых сил без приказа или без разрешения законных

властей»¹³. Причём формально, это деяние «вербовкой» не именуется. Считаем правильным, относить к данному составу и вовлечение лиц для участия в вооружённых конфликтах. Субъект, осуществляющий вербовку, должен быть наказан в соответствии со статьёй «подстрекательство военных, относящихся к французским вооружённым силам, к переходу на службу иностранного государства». Это деяние имеет своей целью причинение вреда государственной обороне. «При этом причинение реального вреда не является обязательным условием» и «данный вред может заключаться и в отсутствии таких военных в составе вооружённых сил Франции»¹⁴.

В законодательстве таких стран как Финляндия, Великобритания и, к примеру, Бельгия содержатся преступления, нацеленные на нарушение межгосударственных отношений и нейтралитета. В общем, закрепляется уголовная ответственность за противоправное поступление на военную службу. А такое поступление содержит ряд элементов: во-первых, постоянство несения службы в таких вооружённых силах (Уголовный кодекс Финляндии), во-вторых, непосредственно устройство на службу (закон Великобритании о поступлении на военную службу за границей), в-третьих, выражается в определённых действиях: вербовка, найм (Уголовный кодекс Бельгии)¹⁵.

Наряду с вышеописанными странами определённую особенность имеет Уголовный кодекс Испании. Суть в том, что данный закон не имеет в своей структуре непосредственно состава наёмничества. Но противоречия с международно-правовыми предписаниями в этом нет. Один из подразделов испанского Уголовного кодекса имеет статью, выделяющую в особую категорию субъектов, которые совершают деяния, приравненные к боевым действиям и нарушающие нормы международных соглашений. Такими субъектами в первую очередь являются наёмники.

¹³ Уголовный кодекс Франции // СПб: "Юрид. центр Пресс". – 2015 г.

¹⁴ Крылова, Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции // М.: Спарк. – 1996. – С. 103

¹⁵ Адельханян Р.А. Военные преступления в современном праве. М., 2013. С. 128

Как мы видим, в нормативной базе каждого государства есть определённые нюансы по поводу понятия наёмника, объекта его преступного посягательства. В связи с этим вполне объяснимо, что уголовная ответственность за одно и то же противоправное деяние несколько различна. К тому же, проводится разграничение ответственности отдельно за вербовку и найм. Такую особенность имеет, к примеру, великобританское законодательство. В соответствии с ним, наказание за поступление на военную службу другого государства устанавливается исключительно для британских подданных. В свою очередь, ответственности за вербовку подлежат субъекты независимо от их гражданства или подданства, при одной лишь оговорке: лицо действует на территории данного государства¹⁶. Это примечание, по мнению законодателя, имеет свой смысл. Так как вовлечение в такую преступную деятельность может проводиться с целью совершения противоправных действий по отношению к данной стране. При, казалось бы, достаточной простоте имеются ещё некоторые особенности. В частности, важным признаком деяния, предусмотренного данным составом, является наличие возмездности службы. То есть такая преступная деятельность должна быть оплачена, либо оплата должна быть обещана. В ином случае, в Великобритании подобные действия могут считаться государственной изменой. Нужно также сказать и том, что по британским законам человек, дающий своё согласие на принятие предложения об устройстве на службу другого государства признаётся преступником. Это будет рассматриваться как подготовительные действия к совершению наёмничества. Однако в Финляндии за оба таких состава предусмотрена ответственность только в той ситуации, когда виновное лицо заведомо знало о факте неприяельских отношений своего государства и того, в вооружённые силы которого оно зачисляется. Вышеуказанное деяние закреплено как преступление в уголовных законах таких стран как Беларусь, Казахстан, Молдова,

¹⁶ Шандива Н.О. Наёмничество по международному и национальному уголовному праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук // М. – 2004. – С. 6

Армения¹⁷.

Рассматривая развитие наёмничества в России, нужно заглянуть в историю. Организованного наёмничества на Руси не существовало. Военные специалисты, которые приезжали из-за рубежа, не относились к рядовому солдатскому составу. Они составляли лишь небольшую часть русского войска. В последующем проблема наёмничества не ликвидировалась. Ей лишь пренебрегали до не столь давних пор. До начала девяностых годов двадцатого века об этом предпочиталось умалчивать. Так как вышеуказанный Дополнительный протокол №1 1949 года Советский Союз ратифицировал намного позднее, в тысяча девятьсот восемьдесят девятом году. Вступил в силу этот документ через год. Это событие явилось очень своевременным. Ведь всплеск наёмников не заставил себя долго ждать, и в 1999 году началась вторая чеченская война, на которой осуществляли свою боевую деятельность несколько лагерей по подготовке террористов и иных боевиков. Нередко готовили и так называемых смертников. «Учителями» в таких образованиях выступали зарубежные наёмники – представители, в основном, арабских республик. Но, несмотря на это, 359 статья Уголовного кодекса России фактически оказалась нерабочей на ближайшее будущее, так как по ней не выносилось ни одного обвинительного приговора до 2014 года.

¹⁷ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. // СПб. – 2004. – С. 19.

Глава 2 Уголовно-правовой анализ состава наёмничества по российскому уголовному законодательству

2.1. Понятие наёмничества

В наше время в повседневной жизни такая дефиниция как «наёмничество» встречается не так уж и часто. Это касается и литературы, в том числе и периодической печати. В основном, используются другие слова. Например, «наёмный» или «наёмник». И происходит это, нужно отметить, в негативных моментах: наёмная армия, солдат-наёмник, наёмный убийца. Сейчас получило сильное развитие понятие «военное наёмничество». Отметим, что со времён средневековья смысл русского слова «наёмник» практически не изменился. Теперь обратимся к специальному источнику. Так, по мнению В. И. Даля, «нанимать» — означает «брать из платы во временное услужение, в работу»¹⁸. Наёмником признаётся им как человек «нанявшийся, пошедший в наймы, в работу или на службу, в солдаты»¹⁹. Таким образом, в русском языке таким преступником являлось лицо, которое несет военную службу за определенное денежное вознаграждение. А «наёмничество» В. И. Даль представлял как «состояние наёмника». При этом С. И. Ожегов содержание данного термина определил как 1) «военнослужащий наемного войска»; 2) «наемный работник»; 3) в переносном смысле - «тот, кто продался кому-нибудь, кто из низких, корыстных побуждений защищает чужие интересы»²⁰. Соответственно, слова «наёмник» и «наёмничество» правильно рассматривать в нескольких смыслах:

1) в самом широком смысле - это любой человек, поступивший на любую работу (службу) за вознаграждение с одной стороны, и с другой - действия того, кто нанимает на работу (службу);

¹⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого Великорусского языка. Т. 1. - М., 2002. С. 798

¹⁹ Даль В.И. Толковый словарь живого Великорусского языка. Т. 1. - М., 2002. С. 798

²⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого Великорусского языка. Т. 1. - М., 2002. С. 798

2) в более узком (негативном) значении - тот, кто из низменных, корыстных побуждений «продался» другому для совершения неблагоприятных или даже общественно опасных деяний, и действия того, кто «покупает» другого человека для совершения деяния в своих корыстных (или иных низких) целях;

3) в «специальном» смысле слова - военнослужащий наемного войска и действия того, кто на эту военную службу нанимает.

Определение наёмника, закреплённое законодателем в уголовном Кодексе, в полном объёме соответствует понятию сорок седьмой статьи Дополнительного Протокола №1. На основании вышеуказанного необходимо заметить, что УК РФ содержит ответственность за те деяния, которые можно отнести как к действиям нанимателей, так и самих наёмников. К таким составам относятся: коммерческий подкуп, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное по найму, убийство по найму. Так как подобные преступления, согласно специальной терминологии, вполне обоснованно можно рассматривать как действия наёмников и нанимателей. Ведь в случае передачи денежных средств лицу, выполняющему управленческие функции, или должностному лицу, субъект имеет своей целью подкупить таких лиц. Тем самым наталкивает их на выполнение желаемых действий либо, напротив, поручает что-то не выполнять. Соответственно, того, кто принимает плату, на разумных основаниях можно считать наёмником.

Уголовный закон России имеет закреплённое законодателем определение наёмника. Это положение содержится в примечании к основной норме, то есть к триста пятьдесят девятой статье устанавливается дополнение, которое и раскрывает данный термин. Но появление такой дефиниции не относится к результатам правотворческой деятельности отечественного законодателя. Как известно, определение перекочевало в национальный закон из вышеописанных международно-правовых источников. И ныне определение такого преступника представляется нам в

следующем варианте: это лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей²¹. Но, проводя сравнительный анализ положений международных актов и закона России, заметим, что из национального определения исключён один значимый признак. Речь идёт об обещанном материальном вознаграждении, которое существенно превышает вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и с такими же функциями из числа личного состава вооруженных сил данной стороны. Вообще, данный признак весьма чётко указывает на ещё одно важное обстоятельство. К нему относится обязательное присутствие настоящей выгоды у наёмника, либо намерения приобрести её. Заключается она в присвоении заметно большего денежного вознаграждения по сравнению с теми лицами, которые являются кадровыми сотрудниками вооружённых сил конфликтующей стороны. На основании сказанного считаем необходимым включение данного признака в примечание рассматриваемой нормы. Так как это подчеркивает общественную опасность данного деяния, а, соответственно, имеет весьма существенное значение при квалификации преступления.

И этот признак, действительно, несёт в себе весомое обстоятельство. В феврале 2015 года депутаты Государственной Думы от фракции ЛДПР Андрей Свинцов и Ярослав Нилов представили новый законопроект о внесении изменений в Уголовный кодекс России. Данные новшества касаются непосредственно 359 статьи, которая содержит примечание, определяющее понятие наёмника. По мнению заседателей, новая формулировка станет более разумной и справедливой. Это произойдёт в силу того, что она выведет за границы понятия «наёмник» бойцов, участвующих в

²¹ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ ст. 359 (ред. от 28.02.2016).

военных действиях не с целью получения денежной выгоды, а по иным личным убеждениям. Прибегнуть к этому законодателей вынудили сегодняшние украинские события. А именно боевые действия в самопровозглашённых Луганской и Донецкой республиках. Ведь там присутствуют и российские граждане, участвующие на стороне ополчения, которые отправились защищать мирных людей непризнанных республик добровольно и по своим личным убеждениям. Депутаты объясняют, что при действующем примечании под данный состав попадают такие субъекты, которых наёмниками назвать нельзя. Так как к ним сейчас относятся даже участники военных конфликтов, имеющие своей целью исключительно защиту мирного гражданского населения. Аргументируя данный вопрос подобным образом, парламентарии разработали своё дополнение к определению наёмника, установленного в национальном законе. Трактуются это положение следующим образом: «Наёмником не признается лицо, которое не преследует корыстных целей, действует по внутреннему убеждению, по собственной инициативе в защиту гражданского населения, беженцев, а также осуществляет охрану медицинского персонала, персонала, оказывающего гуманитарную помощь, журналистов и представителей СМИ и других лиц, не участвующих в военных действиях и находящихся в зоне вооруженного конфликта или военных действий».

К тому же, нужно учитывать и то обстоятельство, что мотивы совершения наёмничества могут быть совершенно разнообразными. К ним можем отнести и религиозную, и расовую ненависть, либо идеологическую нетерпимость. Поэтому цель приобретения денежного вознаграждения может вполне сочетаться с политической или, скажем, этнической мотивацией преступника. Конечно цель, как правило, взаимосвязана с мотивом противоправного поведения, но в нашем случае некорыстные мотивы наёмника сами по себе не исключают цель приобретения материального вознаграждения.

Несмотря на то, что привычная для нас деятельность наёмника выражается в его участии в боевых столкновениях, существует и проблема уголовно-правовой оценки действий тех преступников, которые подпадают как под международное определение наёмника, так и под российское но непосредственно не участвуют с оружием в руках. Такие лица могут осуществлять функции в тыловой службе, командно-штабной работе, обеспечении подразделений амуницией либо другим снаряжением, работая при этом на одну из сторон вооружённого столкновения. И практика знает на это примеры. Так, в феврале двухтысячного года приговором индийского суда города Калькутты были приговорены к пожизненному лишению свободы пять граждан России. Из фабулы дела следует, что экипаж самолёта Ан-26 произвёл 17 декабря 1995 года доставку партии оружия сепаратистам в штат Западная Бенгалия. И, по общему мнению, такое деяние не содержит признаков состава статьи «Наёмничество» по отечественному Уголовному Кодексу. Потому что граждане России не имели непосредственного контакта с какой-либо стороной вооружённого конфликта²². Но содеянное также можно относить к участию наёмника в вооружённом конфликте, действия которого выражаются в обеспечении оружием боевых подразделений. Поэтому данное преступление характеризуется многосложностью состава в силу того, что в нём содержится квалифицирующий признак и два самостоятельных преступления.

2.2. Объективные и субъективные признаки наёмничества

Определение понятия объекта наёмничества является весьма неоднозначным вопросом в российской уголовно-правовой науке. Изучая данное определение, видим, что мнения учёных по данному поводу

²² Волеводз А.Г. О международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – №1. – С. 15

несколько различаются. Поэтому в литературе присутствует ряд понятий. К примеру, М.Г. Левандовская и А.И. Рарог считают непосредственным объектом этого преступления «общественные отношения, обеспечивающие соблюдение принципов правового регулирования вооруженных конфликтов в целях их максимально возможной гуманизации»²³. О.Ю. Молибога полагает, что «в составе наёмничества два объекта уголовно-правовой охраны. «При вербовке, обучении, финансировании и ином материальном обеспечении наемника непосредственным объектом является интересы мира и безопасности человечества. А при использовании или участии наемника в вооруженном конфликте или военных действиях непосредственным объектом выступают регламентированные международным правом правила, методы и средства ведения военных действий, являющиеся по своему содержанию специальной разновидностью интересов по обеспечению мира и безопасности человечества»²⁴. В.Н. Кудрявцев выделяет в составе наёмничества «непосредственный и дополнительный объекты. Такая классификация представляется наиболее интересной для нашей работы. «Непосредственным объектом выступает мирное сосуществование государств, дополнительным объектом порядок формирование национальных вооруженных сил»²⁵. К.Л. Осипов определяет непосредственный объект наемничества, как «мирное сосуществование государств, а также стабильность международных отношений, а дополнительные (факультативные) объекты наемничества: а) регламентированные международным правом средства и методы войны; б) законные формирования национальных вооруженных сил государства; в) общественные отношения в сфере предпринимательской, банковской и финансовой деятельности; г) интересы государственных и

²³ Левандовская М.Г, Рарог А.И: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. 2007 С. 329

²⁴ Молибога, О. Ю. Уголовная ответственность за наёмничество. 2008. С. 99

²⁵ В.Н. Кудрявцев Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». 2007

негосударственных организаций, где по контракту либо по договору служит виновный; д) интересы несовершеннолетнего»²⁶. Существует и практическая значимость выделения дополнительных (факультативных) объектов уголовно-правовых составов. Суть их заключается в том, что они могут существенно повышать уровень общественной опасности основного состава. Но нужно отметить, что в рассматриваемой ситуации выделение факультативного объекта уголовно-правовой охраны лишено практической значимости. Потому как ничего он ничего не «добавляет» к общественной опасности состава наёмничества.

Исследуя данную тему, разумно подойти как можно тщательнее к вопросу рассмотрения первостепенных понятий и определений объекта этого преступления. Считаем, что при решении этой задачи было бы логично исходить из буквального толкования понятия «мир и безопасность человечества». Здесь не будет лишним отметить следующее, общественно-опасное деяние должно, либо создавать угрозу рассматриваемым объектам, либо непосредственно посягать на них. Но, в любом случае угроза миру, безопасности человечества должна носить глобальный характер. Ведь она ставит в опасность как физическое существование человечества в целом, так и отдельно взятые его части. Основываясь на этом, укажем, что наёмничество тесно взаимосвязано и с другими составами преступлений. Среди которых: насильственный захват власти, насильственное удержание власти, вооруженный мятеж, а также акты диверсии и организации деятельности экстремистского сообщества. Все перечисленные составы закреплены в уголовном законе России. Ко всему сказанному, вербовка, обучение, финансирование наемника и иное материальное обеспечение осуществляется с целью свержения правительства, подрыва конституционного порядка и нарушения территориальной целостности определенной страны. В таких ситуациях наёмничество представляется как средство совершения вооруженного мятежа, вооруженного захвата власти и

²⁶ К.Л. Осипов Ответственность за наёмничество по российскому уголовному законодательству 2003. С. 371

некоторых других составов, закреплённых в двадцать девятой главе Уголовного Кодекса. В частности, при реализации их с помощью наемников. В части третьей 359 статьи УК установлена ответственность за непосредственное участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях. В данном случае речь идет о двух самостоятельных составах преступлений. Поэтому уголовная ответственность за вербовку, обучение, наёмников, использование их в вооруженном конфликте или военных действиях, совершение аналогичных деяний с использованием своего служебного положения, а также в отношении несовершеннолетнего, и уголовная ответственность за участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях закреплена двумя самостоятельными составами уголовного закона²⁷.

Что касается непосредственно самого действия, которым представлен состав уголовно-наказуемого деяния, то это является весьма важным элементом в изучении объекта любого преступления. Естественно, часть первая триста пятьдесят девятой статьи - не исключение. А в силу того, что в науке уголовного права ведутся споры по применению состава наёмничества на практике и установлению ответственности за него, есть, что отметить по данному вопросу. Так, вербовка наёмника представляет по своей сути определённую сделку об установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей обеих сторон. Предмет такого договора представлен в обязанности нанимающегося участвовать в вооруженном конфликте или военных действиях на стороне нанимателя или лиц его представляющих. Наниматель, он же работодатель, в свою очередь обязуется предоставлять материальное вознаграждение в заранее обещанном размере. Действия по вовлечению, то есть вербовке, представляют собой специальную агитацию, либо призывы к участию в военных действиях. При этом они являются подготовительными. Соответственно, должны расцениваться как

²⁷ Волженкин Б.В. Служебные преступления. - М., 2000. С. 186

приготовление к наёмничеству. Если же происходит вербовка конкретного лица, но соглашение не достигнуто, в данном случае речь может идти о покушении на данное преступление, а, если соглашение достигнуто, то имеет место оконченный состав триста пятьдесят девятой статьи Уголовного Кодекса. И здесь не будет учитываться факт передачи нанимателем обещанного вознаграждения и участие наёмника в боевых действиях. Поэтому ответственность по первой части данной статьи предусмотрена исключительно для лица, осуществляющего вербовку и другие указанные в ней действия. Под обучением наёмника нужно понимать «передачу в различной форме знаний и умений, направленных на достижение тех или иных целенаправленных результатов в вооруженных действиях»²⁸. Сюда следует относить совокупность умений, навыков, необходимые и для удержания победы в военной схватке, а также для обеспечения жизни самого обучаемого в экстремальных ситуациях, и другие знания, способствующие успешному разрешению конфликта».

Рассматривая данный состав, нельзя обойти стороной и такое указанное в его объективной стороне действие как финансирование. Под этим подразумевается обеспечение наёмников денежными средствами. При этом денежные средства могут предназначаться как для выплаты наемникам вознаграждения за участие в вооружённых конфликтах, так и для закупки вооружений, техники, а также для проведения иных операций, связанных с их деятельностью. «Финансирование наёмника, как преступное деяние, должно считаться оконченным в момент фактического использования денежных средств по предполагаемому назначению, а вовсе не в момент их получения самим наёмником»²⁹. Наряду с другими действиями, образующими объективную сторону преступления, предусмотренного частью первой 359 статьи, финансирование преступника также имеет место в случае, если денежные средства предназначены для обеспечения деятельности хотя

²⁸ Адельханян Р.А. Военные преступления в современном праве. М., 2003 С. 327

²⁹ Карпец И.И. Международная преступность. - М., 1988 С. 284

бы одного наёмника. Поэтому объективную сторону этого деяния, нужно рассматривать как формальный состав преступления. Оно будет считаться оконченным при совершении виновным хотя бы одного из указанных в части первой в отношении хотя бы одного наёмника, который обладает признаками, закреплёнными в примечании к статье.

Субъект преступления, предусмотренного частью первой статьи 359 Уголовного – общий. То есть им может являться любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Действительно, вербовать, обучать, финансировать, обеспечивать иным образом и использовать наемника может любой человек. А субъект преступления, предусмотренного частью второй, имеет специальный характер. Здесь рассматривается уже квалифицирующий состав. К лицам, использующим своё служебное положение, то есть к специальным субъектам, нужно относить должностных лиц, а также любых использующих свое служебное положение лиц, включая выполняющих управленческие функции как в коммерческих, так и в иных организациях.

В соответствии с положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»:

«1.Использование компетенции и положения представителем власти означает, что субъект (в данном случае - только должностное лицо) использует при совершении наёмничества предоставленные в установленном законом порядке распорядительные полномочия в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, либо право принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности, а также служебные связи и авторитет занимаемой должности.

2.Использование организационно-распорядительных функций должностным лицом и негосударственным служащим при совершении наёмничества включает в себя, например, использование при совершении

преступления полномочий по руководству коллективом, расстановке и подбору кадров, организации труда или службы подчиненных, поддержанию дисциплины, применению мер поощрения и наложению дисциплинарных взысканий, а также авторитета службы в целом.

3.Использование должностным лицом и негосударственным служащим при совершении им наёмничества административно-хозяйственных функций означает использование им полномочий, например, по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций, а также совершение иных действий: осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т. п., а также использование авторитета службы в целом»³⁰.

Уголовный закон не содержит указания на цели и мотивы такого преступного поведения. А, соответственно, то, по какой причине производится вербовка, значения на квалификацию не оказывает. Лишь, обратившись к международной практике по данному вопросу, видим, что чаще мотивы бывают политические, религиозные либо корыстные. Причём всё чаще первостепенной становится именно идеологическая мотивация. Она может содержать в себе как устои, обусловленные образом жизни личности, так и убеждения, предопределённые религиозными аспектами.

Ко всему следует добавить, что, не смотря на возможное наличие конкуренции общей и специальной нормы, наёмничество, совершенное с использованием служебного положения, не требует дополнительной квалификации по другим нормам уголовного закона, в которых закреплена ответственность за должностное преступление. Само использование служебного положения подразумевает также использование должностным лицом служебных связей, своих властных полномочий, предопределённых

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»//Бюллетень Верховного Суда РФ, 2004. - № 4.

чином³¹. К этому также относятся и ряд других аспектов, выходящих за рамки служебных полномочий. При совершении вербовки, финансирования, обучения, иного материального обеспечения наёмника в отношении несовершеннолетнего ответственности подлежит общий субъект. В силу того, что в законе отсутствует указание на определенный возраст такого человека.

В данном случае, нанимая кого-либо, лицо осознаёт степень общественной опасности обучения, вербовки, финансирования, а также использования наёмника в боевых действиях в отношении несовершеннолетнего и желает действовать таким образом.

Часть третья триста пятьдесят девятой статьи Уголовного Кодекса закреплена ответственность за непосредственное участие самого наёмника в вооруженном конфликте или боевых действиях. Следовательно, субъектом этого преступления может быть только наёмник. Главенствующим признаком субъективной стороны является цель преступного поведения наёмника. То есть желание и намерение приобрести материальное вознаграждение за участие в боевых действиях. Но такая корыстная цель может идти параллельно с религиозными либо политическими мотивами. Ведь цель и мотив представляются как взаимообусловленные факторы. При этом, присутствие некорыстных мотивов у наёмника не может полностью ликвидировать цель получения денежного довольствия³². Поэтому таким преступником признаётся лицо, имеющее набор специальных признаков, указанных в примечании к данной норме. Как указывалось в предыдущей главе, данные признаки «перекочевали» в национальное законодательство России из международно-правовых норм. Но, нужно сказать, данная имплементация стала весьма не последовательной.

³¹ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. // СПб. – 2004. – С. 17

³² Павлов В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. // СПб. – 2000. – С.11

Так как Конвенция о наёмничестве и Проект Международного кодекса содержат указание на то, что для наёмника его участие в вооруженном конфликте является, по существу, не обязательным, а альтернативным признаком. Дело в том, что вместе с этими «проявлениями» работы наёмника международное право допускает его участие в вооруженных столкновениях, направленных на свержение правительства либо на иной подрыв конституционного строя или территориальной целостности государства³³. То есть, для признания лица наёмником, при соблюдении основных условий, не обязательно устанавливать факт его участия в вооруженном столкновении между какими-либо сторонами вооружённого столкновения. Соответственно, субъектом может признаваться и наёмник даже при его участии в военных конфликтах одностороннего характера, имеющих те же самые цели. «Любое проявление наёмничества, предусмотренное в ч. 1 ст. 359 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом. Это значит, что при совершении преступления «лицо должно осознавать общественную опасность своих действий по вербовке, обучению, финансированию, иному материальному обеспечению наемника либо по его использованию в вооруженном конфликте или военных действиях и желать совершения этих действий»³⁴. Значимым фактором является то, что наниматели вполне осознают кроме общественной опасности ещё и противоправность своих действий, то есть вовлечения лиц, обучение и финансирование их. Изучая часть вторую рассматриваемой статьи, вызывает интерес субъективное отношение виновного к несовершеннолетию наемника. Бесспорно, что виновный должен знать о несовершеннолетию лица до совершения действий, закреплённых в первой части. Другими словами, нанимаемый должен быть заведомо несовершеннолетним для субъекта преступления.

Дефиниция «заведомость» означает личную осведомленность о чём-либо, а также предварительное осознание лицом несомненности

³³ Уголовное право России // Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М. – 2005. – С. 483

³⁴ Наумов А.В. Российское уголовное право. - М., 2004. С. 468

определённых обстоятельств. На основании вышесказанного считаем необходимым дополнить часть 2 статьи 359 УК РФ указанием на «заведомость» в отношении несовершеннолетия наемника. Субъективная сторона состава, закреплённого в третьей части 359 статьи помимо указания на прямой умысел имеет и особую цель, а именно получение материального вознаграждения. Необходимость наличия данной цели для квалификации деяния по этой норме свидетельствует о том, что совершается оно исключительно с прямым умыслом.

2.3. Проблемные аспекты установления уголовной ответственности за наёмничество

Проблемы установления уголовной ответственности за наёмничество выражаются в различных аспектах. Одной из них является и противодействие этому вредоносному социальному явлению. Такая проблема обусловлена как социально-политическими причинами в общем, так и разобщённостью государств в вопросе единого определения наёмника в частности. Ведь по сей день каждое национальное законодательство трактует это термин по-разному³⁵. И, несмотря на то, что все определения основаны на международных актах и берут свои истоки именно оттуда, всё же терминология любой страны по данному поводу имеет свою особенность. Хотя в прошедшие десятилетия и наблюдается некая активность международных усилий по противоборству наёмничеству, всё таки, это не приводит к полной ликвидации разобщённости государств в данном вопросе. Иногда на международной арене возникают мнения на тему использования двойных стандартов. Это в очередной раз доказывает нерешённость и значимость проблемы выработки единообразного определения наёмника, которого бы придерживалось любое национальное законодательство. Эта

³⁵ Изъянов А. Д. Наёмничество по российскому уголовному праву. // М. – 2008. – С.14

ситуация имеет место и в России. Ведь как указывалось в предыдущих разделах настоящей работы, закреплённое в примечании к 359 статье понятие наёмника не в полной мере отражает суть международного термина. Эти нюансы демонстрируют важность разработки точных теоретических основ, касающихся наёмничества. Их формирование позволило бы более качественно разрабатывать научные рекомендации по переработке законодательной базы, определять правопонимание.

Считаем, что качественную систему противодействия наёмничеству можно реализовать лишь с помощью объединения совместных усилий мирового сообщества по борьбе с данным явлением. Весьма продуктивной будет создание обстановки всеобщей нетерпимости к этой деятельности и её проявлениям. Поэтому требуется создание качественного и грамотного всеобщего антинаёмнического законодательства, а также доработка норм национального права. Этому должно способствовать увеличение количества участников Международной конвенции ООН о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников, а также проектировка и реализация других нормативных актов в этой сфере.

Наряду с международной проблемой уголовно-правового регулирования ответственности за наёмничество необходимо отметить и трудности, которых не лишено российское законодательство. Прежде всего, это относится к третьей части триста пятьдесят девятой статьи Уголовного кодекса, устанавливающей наказание непосредственно за участие наёмника в вооружённом конфликте³⁶. Сложность возникает касательно одного элемента субъективной стороны, то есть цели. Она представляет собой намерение получить материальное вознаграждение за свою деятельность. Соответственно, считаем целесообразным провести полный анализ данной нормы, рассмотреть все возможные недостатки и выработать способы их ликвидации. В первую очередь устранить пробел необходимо в примечании статьи, в которой закреплено определение наёмника. В этом пункте не

³⁶ К.Л. Осипов Ответственность за наёмничество по российскому уголовному законодательству 2003. С. 371

отражён один признак: «материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга». Поэтому отсутствие этого признака при буквальном толковании нормы предполагает, что наёмниками могут считаться иностранные солдаты-контрактники. Предполагаем, в примечание к данной статье необходимо внести изменения и уточнить указанный признак. Это позволит отличить понятие «наёмник» и «иностранец, гражданин, проходящий службу по контракту».

Для более полного решения этого вопроса желательно обратиться к судебной практике: в ноябре 2014 года Нальчикским городским судом был вынесен обвинительный приговор по части 3 статьи 359 УК РФ в отношении гражданина Российской Федерации М.З. Нагоева³⁷. Суд признал достоверными показания данного гражданина на следствии, подтвержденные другими данными, о получении им вознаграждения за участие в боевых действиях с ноября 2012 г. по январь 2013 г. на территории Сирии в размере 3000 (трех тысяч) долларов США, что составляет около 90000 (девяноста тысяч) рублей (в соответствии с курсом доллара на январь 2013 г.). Исходя из данных, предоставляемых Приказом Министра обороны РФ от 30.12.2011 N 2700 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации», служащий по контракту в звании стрелка (рядового) и выполняющий задачи, связанные с риском для жизни и здоровья в мирное время, за равный период времени (три месяца) получает оплату в размере 22500 (двадцати двух тысяч пятисот) рублей³⁸. Таким образом, сумма, полученная М.З. Наговым, в четыре раза превышает сумму солдата-контрактника, что позволяет говорить о существенности данного превышения.

³⁷ Приговор Нальчикского городского суда по делу № 1-372/2014 от 26.11.2014

³⁸ Приказ Министра обороны РФ от 30.12.2011 N 2700 "Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации" // "Российская газета". – 2012

Кроме трудностей, возникающих по поводу субъекта, имеются некоторые вопросы при определении главного деяния – вербовки. Не установлен законом и такой фактор как момент окончания этого действия. По нашему мнению, грамотным является решение этого вопроса К.Л. Осиповым. Он определяет вербовку как сделку между нанимателем и наёмником³⁹. Уяснение смысла данного понятия способствует точному установлению момента окончания преступного деяния. Обратившись к гражданско-правовой терминологии можно представить вербовку как сделку в виде договора, предметом которого является соглашение между нанимателем и наёмником об установлении прав и обязанностей сторон. Заключаться он может в письменной и устной форме. Содержание договора заключается в обязательстве нанимателя предоставить определенные выгоды материального характера наёмнику в обмен на его участие в вооруженном конфликте либо военных действиях. В соответствии с этим, моментом окончания преступления можно считать дачу согласия лица на участие в подобных действиях. А если согласие не достигнуто, разумно говорить о покушении на наёмничество. Ведь на этом этапе выполняются все действия со стороны нанимателя.

2.4. Отграничение наёмничества от организации незаконного вооружённого формирования или участия в нём

Процесс квалификации деяния по статье «Наёмничество» является в определённой степени затруднительным в силу многоаспектности состава. Поэтому необходимо грамотно различать ситуации, когда преступление будет содержать в себе признаки лишь 359 статьи, а когда будет требоваться дополнительная квалификация по совокупности. Так, в ситуации, если нанимаемое лицо после периода военного обучения проходит

³⁹ К.Л. Осипов Ответственность за наёмничество по российскому уголовному законодательству 2003. С. 370

квалификационное испытание, например, совершает диверсию, то необходимо будет применение 281 статьи УК РФ. Если этот «экзамен» - акт терроризма, тогда следует дополнительная квалификация по 205 статье. Важно отметить, что при этом совокупность наёмничества с военными преступлениями не допускается. Касается это правило, прежде всего, 356 статьи Уголовного Кодекса, которая поглотила ряд подобных преступлений. К ним относится нарушение законов и обычаев войны, произошедшие в процессе военного конфликта и повлекшие существенные нарушения Женевских конвенций о защите жертв войны, а также протоколов к ним⁴⁰. Так как по этому составу подлежит ответственности специальный субъект. Им является лицо, обязанное соблюдать законы и обычаи войны либо руководящее стороной вооружённого конфликта.

Такой состав как наёмничество имеет весьма сложную конструкцию. При этом он схож с некоторыми другими. Прежде всего, состав, рассматриваемый нами, имеет соотносимые признаки с составом организации незаконного вооружённого формирования или участия в нём. Соответственно, их нужно умело отграничивать. Производить это логично по определённым признакам. Первый, из которых относится к субъективной стороне, это цель получения материального вознаграждения. В определении понятия наёмника, которое содержится в Дополнительном протоколе №1, данный признак тесно связан с другим, объективным – непосредственным участием преступника в боевых действиях. В добавление это положение уточняется и тем обстоятельством, что «обещанное материальное вознаграждение должно существенно превышать вознаграждение комбатанта того же ранга и функций, входящего в личный состав вооруженных сил данной стороны»⁴¹. То есть цель принятия участия в данном деянии относится к субъективной стороне. Идя далее, отмечаем и следующий, второй признак. Дело в том, что при квалификации преступления по 359

⁴⁰ Панов В.П. Международное уголовное право. - М., 2003. С. 134

⁴¹ Панов В.П. Международное уголовное право. - М., 2003. С. 134

статье уголовного закона России виновное лицо не должно являться гражданином государства, либо участвующего в вооруженном конфликте или в военных действиях в качестве воюющей стороны, либо государства, на территории которого происходит внутренний вооруженный конфликт. И здесь, «ходить далеко» не нужно. Подтверждение этим словам мы можем найти, совсем ненамного окунувшись в историю. Ведь, если вспомнить все известные события в Чеченской республике, которая, к тому же относится к территории России, увидим, что там широкое распространение имели зарубежные наёмники. Такие преступники по объективным причинам не имели никакого отношения к российскому гражданству. Соответственно, они всегда являются иностранцами, не зависимо от того, на территории какой страны проживают постоянно. Факт о том, что «наёмник может участвовать и в вооруженных конфликтах внутригосударственного характера, исходит не только из Конвенции о наёмничестве, но и из проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В данном международном документе указывается, что для наёмника его участие в вооруженном конфликте или военных действиях является, прежде всего, не обязательным, а дополнительным признаком»⁴². Но вместе с этим, международно-правовые акты предусматривают работу наёмника в вооруженных столкновениях, направленных «на свержение правительства либо иной подрыв конституционного строя или территориальной целостности государства».

Переходим к третьему отличительному признаку. Речь пойдёт о том, что лицо, чьи действия квалифицируются по триста пятьдесят девятой статье Уголовного Кодекса, не должно постоянно проживать на территории того государства, в котором и протекает военный конфликт. Здесь необходимо уделить большее внимание. Так как описание данного признака является не однозначным. Из закона вытекает, что субъектом признаётся лицо без гражданства, которое постоянно не проживает на территории воюющего государства. И на этом этапе возникает вопрос. Что, если лицо является

⁴² Уголовное право России. Под ред. Крутикова Л.Л. - М., 2001. С. 87

гражданином подобного государства, но постоянно не проживает на его территории, например, имеет двойное гражданство и проживает постоянно не в данном государстве, а в иной стране, гражданином которой он также является. Так возможно ли по смыслу закона признать его наёмником? Обратимся к мнениям учёных. И. Г. Соломоненко, Г. Кибальник, О. Ю. Молибога дают на этот счёт утвердительный ответ. Они обозначают, что «если в конфликте участвуют государства А. и Б., то гражданин страны А. может быть её наёмником только в том случае, если он не проживает постоянно на её территории, то есть вполне возможно, что он проживает постоянно на территории страны Б.»⁴³. На наш взгляд это правильно. Потому как к этой точке зрения приводит и ещё одно обстоятельство. Для этого нужно понимать текст уголовного закона в буквальном смысле. Так в примечании в статье 359 УК РФ между словосочетаниями «не являющегося гражданином государства...» и «не проживающее на его территории» стоит разделяющая их запятая. Не содержится ни соединительный союз «и», ни разделительный союз «или». Всё это говорит о том, что для признания лица наёмником вполне достаточно наличия одного из этих двух признаков. Таким образом, оно признаётся преступником даже, если является гражданином государства, участвующего в военном конфликте, или на территории которого протекают боевые действия, но постоянно не проживает на территории этого государства. Данный субъект признаётся виновным при наличии других необходимых признаков. Вероятно, при этом могут возникать несколько подобные ситуации. К примеру, если лицо, постоянно не проживающее в определённом государстве, даёт согласие на участие в вооруженном конфликте на стороне того государства, гражданином которого оно является.

И, несмотря на наличие у него намерения получить денежное вознаграждение, считать наёмником его нельзя. Другая ситуация возникает,

⁴³ А. Г. Кибальник, О. Ю. Молибога и И. Г. Соломоненко Уголовная ответственность за наёмничество. 2001 С. 471

когда субъект участвует в конфликте супротив той страны, гражданином которой он является. Для решения этого вопроса нужно обратиться всё к тому же определению наёмника из Дополнительного протокола №1. Так как в этом документе второй и третий признаки представлены более конкретно. Там указано: лицо «не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте»⁴⁴. Благодаря данному положению вышеуказанные признаки можно понять однозначно. То есть лицо, являющееся гражданином данного государства, не зависимо от того, где бы оно ни проживало, не может признаваться наёмником. А в том случае, если такой субъект всё же переходит на сторону противника с целью приобретения материальной выгоды, он должен признаваться предателем либо изменником. Но не обоснованно было бы считать его наёмником в уголовно-правовом смысле. И четвёртый признак, способствующий отграничению двух схожих составов, заключается в следующем: преступник не должен быть направлен с целью исполнения своих прямых официальных обязанностей. Это положение закреплено и в международном понятии. Там указывается, что субъект не послан государством, участвующим в конфликте, для выполнения обязанностей лица, входящего в состав его вооружённых сил.

⁴⁴ Дополнительный протокол № 1 к Женевским конвенциям 1949 г., п. 2 ст. 47 /// Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. М., 2010 г. С. 570 - 658.

Заключение

Таким образом, в данной работе рассмотрена история возникновения наёмничества, факторы, обуславливающие его развитие, обозначение этого понятия в международных и национальных правовых актах, а также особенности установления за него уголовной ответственности. Нужно отметить, что современное уголовно-правовое регулирование наёмничества, по нашему мнению, не имеет реальной возможности качественно пресекать такую преступную деятельность и тем более не может её искоренить. Ведь в последние годы она набирает большие обороты. Несмотря на это, совместными усилиями стран так и не разработана общая грамотная концепция противоборства наёмнической деятельности.

Деятельность наёмников, как правило, хорошо спланирована и часто является итогом преступного сговора. При этом, она может реализоваться параллельно с другими формами уголовно-наказуемого поведения. К ним относятся: торговля людьми, оружием либо наркотическими средствами. Ведь известно, что наёмники при участии в боевых операциях вполне успешно могут оказывать услуги и по перевозке оружия. Они производят подготовку других бойцов по использованию обмундирования и иного снаряжения. Поэтому такие преступники могут реализовывать свои навыки и в других сферах антиобщественной деятельности. Считаем, что возникновение новых форм деятельности наёмников обусловлено равнодушным отношением ряда государств к обострённой современной проблеме наёмничества. Аргументом в доказательство этого мнения является то, что до нашего времени так и не принята общая международная позиция, нацеленная на окончательную ликвидацию наёмничества и всех его возможных проявлений. Конечно, такие пробелы в международном и национальном законодательстве способствуют появлению у преступников вседозволенности, что сказывается более широком распространении антиобщественных актов. Безусловно, сейчас существует международный

правовой акт, запрещающий это деяние и затрагивающий лишь общие принципы правоохранительной деятельности в данном направлении. Идёт речь о Международной конвенции о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наёмников. Этот документ был принят Генеральной Ассамблеей ООН более двадцати лет назад. Но, приходится отмечать, что заложенный в ней правовой потенциал практически не реализуется. Считаем, что причина такого неприменения правовой нормы заключается в весьма небольшом количестве участников конвенции. Так как подписало и ратифицировало её слишком низкое число государств, чтобы иметь возможность изменить укрепившуюся в мировом сообществе ситуацию. И, надо сказать, эта относится не только к уровню международных отношений. В России также сложилась подобная обстановка. Достаточно лишь вспомнить события, происходившие в Северо-Кавказском регионе полтора-два десятка лет назад. Тогда силовыми структурами неоднократно были замечены случаи вербовки иностранных наёмников в незаконные вооружённые объединения, которые оказывали серьёзное сопротивление федеральным силам.

В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплена 359 статья, которая устанавливает ответственность за вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение и использование наемников, а также за участие наемников в вооруженных конфликтах и военных действиях. Но, как указывалось в работе, случаи применения данной нормы на практике единичны. Чтобы статья начала действовать в полной мере, считаем необходимым произвести индивидуальную переработку закреплённых в ней определений, а также привести в соответствующее требование зафиксированные санкции, указывающие пределы уголовной ответственности. И, несмотря на обострившуюся в последнее время ситуацию с наёмничеством, количество исследований данной проблемы остаётся незначительным. Поэтому противодействие наёмничеству должно осуществляться государствами как совместными усилиями на

международном уровне, так и каждым из них в индивидуальности. Для этого необходимо разрабатывать действенные уголовно-правовые средства, также способствующие обеспечению безопасной жизнедеятельности современного человека.

Список использованной литературы

Международные источники

1.Дополнительный протокол № 1 к Женевским конвенциям 1949 г., п. 2 ст. 47 /// Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. М., 2010.

2.Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г п. 2 ст. 1.

Нормативные источники

3.Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ ст. 359 (ред. от 28.02.2016).

4.Уголовный кодекс Франции // СПб: "Юрид. центр Пресс". – 2015.

5.Приказ Министра обороны РФ от 30.12.2011 N 2700 "Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации" // "Российская газета".– 2012.

Научная литература

6.Адельханян Р.А. Военные преступления в современном праве. М., 2013.

7.Алибаева Г.А. История наёмничества, криминологический аспект выпуск №3 / 2007.

8.Блищенко И.П., Жданов Н.В. Наёмничество – международное преступление // Советский сборник международного права. – М. – 1979.

9.Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – №1.

10.Волеводз А.Г. О международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний / А.Г.

11.Волженкин Б.В. Служебные преступления. - М., 2000.

12. Даль В.И. Толковый словарь живого Великорусского языка. Т. 1. - М., 2002.
13. Изъянов А. Д. Наёмничество по российскому уголовному праву. // М. – 2008.
14. Карпец И.И. Международная преступность. - М., 1988.
15. Кибальник А.Г. Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. // СПб. – 2004.
16. А. Г. Кибальник, О. Ю. Молибога и И. Г. Соломоненко Уголовная ответственность за наёмничество. 2001.
17. Кива А.В., Федоров В.А. Анатомия терроризма // Общественные науки и современность. 2003. № 1.
18. Крылова, Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции // М.: Спарк. – 1996.
19. В.Н. Кудрявцев Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». 2007.
20. Левандовская М.Г, Рарог А.И: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. 2007.
21. Молибога, О. Ю. Уголовная ответственность за наемничество. 2008.
22. Наумов А.В. Российское уголовное право. - М., 2004.
23. Осипов К.Л. Ответственность за наёмничество по российскому уголовному законодательству 2003.
24. Павлов В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. // СПб. – 2000.
25. Панов В.П. Международное уголовное право. - М., 2003.
26. Уголовное право России // Под ред. Кудрявцева В.Н., Наумова А.В.. М. – 2005.
27. Уголовное право России. Под ред. Крутикова Л.Л.. - М., 2001.
28. Шандива Н.О. Наёмничество по международному и национальному уголовному праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук // М. – 2004.

Материалы судебной практики

29.Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»//Бюллетень Верховного Суда РФ, 2004. - № 4.

30.Приговор Нальчикского городского суда по делу № 1-372/2014 от 26.11.2014